

Пока Жон летел в сторону неизвестности, у него было достаточно времени, чтобы оценить вид цветущего леса. Вспоминая свой первый раз, он ощущал только панику, страх, что он не сможет приземлиться и получит ужасные травмы, а все остальные узнают, что он обманщик, если Жон вообще выживет. Унижение или смерть - какой прекрасный выбор.

Но нет, в первый раз у него не было времени оценить вид, а в этот раз он решил, что оценивать особо нечего. Лес как лес - зелёный и густой, плавно переходящий в равнину, за исключением участков, выщербленных естественными скалами и оврагами. Он не был уродливым, но и особо живописным назвать его было нельзя. Просто неплохой и симпатичный лес, полный Гримм и других студентов.

Было ли плохо, что он больше беспокоился о столкновении с другими студентами? Если он не попадёт в команду JNPR, то это будет катастрофой.

Жон изо всех сил старался отгородиться от постыдных воспоминаний о своём первом запуске - он кричал или визжал, беспорядочно вращаясь в воздухе, пока копьё Пирры не прибило его к ближайшему дереву. Ему очень, очень не хотелось делать это снова, но если он будет выглядеть, как будто у него всё под контролем, то она не станет ему помогать, верно?

Найти эту самую грань было невероятно трудно, и тот факт, что разложенный щит Кроцеа Морс лишь делал его падение чуть менее стремительным, не особо помогал мыслить.

— Изобретай, изобретай, изобретай! — кричал он, падая камнем вниз и держа над головой Кроцеа Морс, как обычно делал это в Атласе. — Что, чёрт возьми, это значит, Озпин?! Как я должен что-то изобрести посреди сраного леса, не имея никаких инструментов!?

Он изо всех сил старался вслушиваться в объяснения Пьетро, когда тот рассказывал о внесённых им модификациях, и, конечно же, Жон регулярно чистил и обслуживал Кроцеа Морс после улучшения, но он ведь не Руби! Он не был оружейным фанатиком, способным лишь с помощью молитвы и кучки мусора приделать к своему щиту крылья и заставить их работать, а даже если и мог бы, то точно не во время падения!

В худшем случае он мог бы воспользоваться флаконом с Гравитационным Прахом, который одолжила ему Вайсс, чтобы он не сжёг себе Ауру при приземлении, но поскольку весь смысл данной ситуации заключался в том, чтобы его спасла Пирра, любое другое приземление автоматически будет считаться полным провалом. Ему нужно, чтобы она прибила его к дереву, как муху иголкой, после чего освободиться и ждать, пока она придет за ним... и, в идеале, при этом не нарваться на Неополитан.

— ИЗОБРЕТАЙ! — закричал он, трясая щитом над головой, словно это как-то поможет. Самое обидное было в том, что он чувствовал, как воздух подхватывает Кроцеа Морс, как он тянет его за руки при падении, но у щита просто не хватало объема, чтобы хоть как-то ощутимо замедлить его. Руби, Вайсс и остальные уже приземлились где-то в лесу, а он всё ближе и ближе подбирался к линии деревьев. Через несколько мгновений ему придется сменить позу и выставить щит так, чтобы ветки не исцарапали его лицо...

И тут случилось чудо.

Его шея ощутила давление, и Жон вскрикнул, когда его внезапно дёрнуло вбок, к дереву; воротник толстовки впился ему в горло, и он захрипел, поспешно сложив Кроцеа Морс и потянувшись вверх, чтобы схватить влетевший в него предмет и подтянуться.

Его пальцы обхватили Майло, и улыбка Жона дрогнула, когда он поднял голову и прикоснулся

к прохладному металлу. Он снова был целым, а не разбитым на куски, которые он принес с собой, не сплавленный в золотую кромку, которой он оковал Кроцеа Морс. Это был Майло, и он снова был оружием Пирры.

— Прости! — услышал он вдалеке.

— Спасибо! — как можно громче отозвался он, стараясь сдержать дрожь в своём голосе, после чего решительно дёрнул копьё, вытаскивая его из толстовки и приземляясь на ветку снизу. Держать в руке оружие Пирры было странно, почти неправильно, но, поскольку Кроцеа Морс всё ещё был в ножнах... он встряхнул локтём, чтобы трансформировать их в щит... это был единственный способ держать оба оружия сразу и не запутаться в них, если начнётся драка.

По крайней мере, он был разложен в форме копья. Жон никогда не умел обращаться с дальнобойным оружием, и, наверное, долго возился бы с Майло, будь он в форме винтовки. В данном же случае он мог нормально держать оружие, спрятавшись за своим щитом и осматривая лес в ожидании первых признаков неприятностей, будь то Гримм или миниатюрные убийцы. Он уже сражался с Неополитан в Атласе - знал, как она двигается, сражается, использует удары других людей против них самих и любит обманки, за которыми следует добивающий удар. Жон держал свою Ауру под контролем, готовый в любой момент пустить её в ход, как только почувствует приближающуюся атаку. Резервы его Ауры были огромны: если он смог выдержать полновесную оплеуху от сраной мехи, то и с ударом от мелкой преступницы с иллюзорным Проявлением справиться был в состоянии.

И его поведение даже не вызвало бы подозрений у Пирры или других студентов, ведь они находились в лесу, полном Гримм! Быть в состоянии повышенной готовности являлось нормальным.

А подобного Жону как раз не хватало. Стресс и напряжение последних дней были просто астрономическими, но даже тогда никто не вынуждал его ежесекундно носить на лице маску, сознательно сдерживаться, чтобы никто не увидел его истинные эмоции. Он мог свободно орать, психовать, кричать и крушить вещи, и это была совершенно нормальная реакция на всё то дерьмо, которое обрушилось на них за этот ничтожный отрезок времени.

Конечно, вряд ли этот Воттс приклеился глазами к каждой камере в Вейле и Биконе, а даже если и так, то он всё ещё был обычным человеком, которому нужно периодически спать, так что он физически не мог просмотреть все записи, к которым имел доступ, особенно когда работал и в других королевствах. Но достаточно было одного момента, одного промаха, и этот ублюдок напал бы на их след, словно безустанный Гримм. При отсутствии знаний им нужно было вести себя крайне осторожно: никто из них не знал, как взломать систему, но им было известно, что Воттс либо уже имеет, либо будет иметь доступ к официальным системам Бикона. Если они хотели обезопасить себя, то действовать нужно было исходя из худшего варианта.

Жон не лгал, когда сказал Вайсс, что после окончания инициации завалится в душ, потому что это единственное место, где он был уверен, что за ним никто не будет следить, никто не сможет ему мешать и видеть его странное поведение. Он собирался взять с собой полотенце и просто кричать в него, кричать, ругаться, плакать и делать всё то, что не мог позволить себе сейчас, врубая воду на полную мощность, чтобы заглушить любые звуки, которые могли вырваться за пределы комнаты.

Он убил одного из своих друзей. Это нужно было переварить.

Но не сейчас, потому что он находился на открытой территории, кишасей Гримм. Жон отбросил эти мысли и сложил все негативные эмоции в аккуратную коробочку, которую можно будет открыть позже, в безопасности. Он сосредоточил всё свое внимание на текущей ситуации, превратившись в механизм, не испытывающий негатива, который мог привлечь Гримм - он просто впитывал информацию об окружении, а затем действовал, как подобает Охотнику.

Думать можно будет потом, когда он окажется в безопасности.

Воспоминания могут подождать на потом, когда он окажется в безопасности.

Эмоции могут проявить себя потом, когда он окажется в безопасности.

Чувство вины можно было оставить на потом, когда он окажется в безопасности.

Сейчас ему нужно было сосредоточиться на том, чтобы остаться в живых, а это означало сосредоточить весь свой мозг, всю свою вычислительную мощь на умении читать окружающую обстановку и сражаться.

<http://tl.rulate.ru/book/99754/3455267>